

Гу Е вышел из машины у ворот старого особняка семьи Юй, оглядел этот традиционный дом с внутренним двором и восхищенно воскликнул:

- Какое великолепное место! Настоящая сокровищница фэншуй, где «вода собирается, а дракон таится».

Юй Цзэ толкнул тяжелые ворота. Навстречу им вышел пожилой мужчина в темно-зеленом костюме в стиле Тан. Его волосы уже тронула седина, но лицо светилось доброжелательной улыбкой.

- Молодой господин вернулся! А это?.. - Старик замер в легком удивлении, увидев Гу Е, которого Юй Цзэ как бы невзначай прикрывал своим плечом. Юй Цзэ впервые привел кого-то в дом.

- Это Гу Е, я пригласил его как Мастера. А это - дядя Ань.

Гу Е с милой улыбкой поздоровался:

- Здравствуйте, дядя Ань! Господин Юй пригласил меня взглянуть на одну картину.

- Так это и есть тот самый Мастер, который спас молодого господина Пэнъюя? - обрадовался дядя Ань. - Невероятно молод и уже столь одарен! Мастер Гу, прошу, проходите скорее.

Гу Е неловко улыбнулся. «Молод и одарен» - он впервые слышал, чтобы его так хвалили. Обычно люди говорили, что он занимается ерундой и бьет баклуши.

Они перешагнули высокий порог, прошли через передний двор и миновали резные «цветочные ворота», ведущие во внутренний покой. По обе стороны располагались флигели, где слуги развешивали фонари. Юй Цзэ обернулся к Гу Е, который шел на полшага позади.

- Здесь находятся кабинеты моего отца. Даже боковые комнаты доверху забиты книгами и каллиграфией.

Гу Е искренне восхитился:

- Старейшина Юй - человек великих знаний, неудивительно, что у него такая библиотека.

Чем дальше шел Гу Е, тем больше проникался уважением. Семья Юй не зря считалась оплотом интеллигенции: все постройки были выдержаны в классическом стиле, от каменных столов и скамей до изысканной резьбы на галереях - всё подчеркивало культурное воспитание хозяев и глубокие родовые корни. Более того, владеть таким огромным поместьем в самом центре столицы - это должно быть состояние в несколько сотен миллионов. Но самым ценным было

золотистое свечение над домом: это была аура заслуг, которая формируется только добрыми делами. Семья Юй была баснословно богата, но продолжала скромно помогать людям, что говорило о благородстве их душ.

Пройдя еще несколько десятков шагов, они достигли главного здания.

- «Хранит ветер и собирает воду», охраняется четырьмя духами-стражами... Потрясающий фэншуй! Господин Юй, а если первого октября подняться на крышу вашего дома, можно увидеть парад? - закончив восхищаться, Гу Е не удержался от шепота, раздираемый любопытством.

Уголок губ Юй Цзэ дрогнул в едва заметной улыбке:

- Можешь подняться позже и проверить.

Гу Е недоуменно посмотрел на него: «Неужели можно так просто разгуливать?» Юй Цзэ кивнул, показывая, что всё в порядке - хочешь, иди.

Гу Е с улыбкой покачал головой. Разгуливать в чужом доме было бы верхом невоспитанности.

Юй Цзэ привел его в задний двор. Стоило им войти, как Гу Е увидел у пруда знакомую спину. Он замедлил шаг, подошел ближе и едва сдержал желание дать этому парню пинка:

- Совесть у тебя есть?!

В пруду плавала стая глуповатых на вид золотых карпов нисикигои, а Чжао Пэньюй преспокойно сидел на берегу с удочкой и рыбачил.

- О, Великий Бессмертный пришел! - Чжао Пэньюй ехидно ухмыльнулся. - Завтра иду на настоящую рыбалку, вот, проверяю снасти заранее.

Гу Е лишился дара речи. Вот уж точно - никакой совести.

Чжао Пэньюй поднял голову:

- Ты со мной завтра поедешь?

- Поеду, - заинтересовался Гу Е. - Давай завтра вместе.

- Слышал, ты в деревню ездил, «жизнь познавал». Ну и как? Смотрю, даже не загорел.

- Люди с высоким интеллектом не обгорают.

Чжао Пэньюй потрогал свое лицо и закатил глаза - он как раз прилично поджарился на солнце, пока играл в баскетбол.

Юй Цзэ взглянул на наручные часы и сказал Гу Е:

- Отдохни здесь немного, скоро тебя позовут.

Гу Е кивнул:

- Если у вас дела, господин Юй, занимайтесь ими, не беспокойтесь обо мне.

Уголок рта Юй Цзэ снова дернулся вверх:

- Хорошо. Кстати, хочешь тех сладостей, что были в прошлый раз?

Чжао Пэньюй вскинул руку:

- Я хочу!

Гу Е тоже не стал церемониться:

- И я!

- В задних постройках есть кондитерский цех, если захотите чего-то еще - отправь Пэньюя, пусть принесет.

Гу Е внезапно схватил Юй Цзэ за рукав, его глаза весело сузились:

- Спасибо!

Юй Цзэ на мгновение замер. Гу Е тут же отпустил его руку, сохраняя на лице вежливую улыбку, по которой невозможно было догадаться о его истинных намерениях. Юй Цзэ посмотрел на свое запястье, ничего не сказал и ушел.

Чжао Пэньюй с видом смертника дождался, пока дядя скроется из виду, и проворчал:

- Я чувствую себя твоей нянькой.

Гу Е с трепетом посмотрел на кончики своих пяти пальцев, на которых еще теплилась пурпурная аура Юй Цзэ:

- Твой младший дядя такой заботливый, просто идеал!

- Ты... - взгляд Чжао Пэньюя прямо говорил: «Ты что, с ума сошел?!»

Гу Е не стал спорить. Он радостно достал телефон, зашел в игру и наконец решился открыть «Яйцо Героя», которое хранил долгое время:

[Поздравляем игрока «Бегаю_быстрее_всех»! Вы получили героя S-класса - Нюйва!]

- Мать твою! - Чжао Пэньюй от зависти чуть удочку не выронил. - Что за бешеная удача?! Этот герой дает дополнительную жизнь в бою, воскрешает игрока! Я тоже такого хочу!

Гу Е хихикнул, глядя на свои пальцы, ресурс удачи с которых был только что успешно потрачен, и заговорщицки предложил:

- Сходи потрогай своего младшего дядю, вдруг тоже капельку везения перехватишь.

- Не посмею! У него пунктик на чистоте. Ты его сейчас схватил, и он тебя даже не отшвырнул, - Чжао Пэньюй возмущенно протянул ладонь. - Дай я тебя хоть трону. Ты же сейчас ходячий талисман удачи?

Гу Е брезгливо поморщился:

- Отвали! Я теперь «европеец», а европейцы с африканцами не разговаривают.

Чжао Пэньюй: ...

Этой дружбе рано или поздно придет конец!

Спустя некоторое время пришел дядя Ань:

- Наш господин просит Мастера Гу пройти во флигель.

Гу Е отставил наполовину съеденное сакурное желе и последовал за стариком в восточный флигель. Войдя, он обнаружил там нескольких коллег по цеху. Присев на свободное место, Гу Е заметил напротив знакомое лицо и развеселился:

- О! Снова здравствуйте! А где ваш маленький ученик?

Сидящий напротив мастер помрачнел.

- Ло Хуай еще мал, ему не место на таких серьезных приемах, - сухо ответил он. Это был тот самый наставник из деревни Далю.

Гу Е сделал вид, что не заметил подкола:

- Вы правы, совсем еще ребенок. Да и знаний маловато, надо бы ему еще потренироваться.

Лицо Хуай Сянго мгновенно покраснело от гнева. Это был прямой удар по его репутации учителя!

Дядя Ань поставил недоеденное желе Гу Е на стол, словно и не слыша их перепалки, и ласково произнес:

- Кушайте, Мастер. Хозяин сейчас беседует с молодым господином и скоро подойдет.

Гу Е с улыбкой поблагодарил и продолжил трапезу. Остальные мастера украдкой разглядывали его, и во многих взглядах читалось недоверие. Сюда пригласили только видных деятелей оккультного мира, и то, какой почет оказывали этому юнцу, вызывало вопросы о его происхождении. Хуай Сянго пришлось замолчать и смириться.

Пожилой господин за соседним столом отхлебнул чаю и осторожно спросил:

- Позвольте узнать, молодой человек, чью школу вы представляете?

Гу Е проглотил кусочек желе и с самым невинным видом ответил:

- У меня нет школы и учителей, я сам по себе, любитель.

Это была явная ложь, но старик, видя, что парень не хочет откровенничать, не стал настаивать.

Хуай Сянго холодно вставил:

- Он - младший брат того самого Гу Е. И зовут его тоже Гу Е.

- Гу Е? - лица присутствующих разом изменились. Кто-то удивился, кто-то выразил сожаление, а кто-то - явное пренебрежение.

Гу Е расплылся в улыбке:

- Верно, я тоже Гу Е. Мой папа - Гу Дэчэн. Если кому-то из вас понадобится подправить фэншуй дома - зовите, у моего папы денег куры не клюют.

Хуай Сянго едва не подавился воздухом от такой наглости.

Сидящий рядом с Гу Е старик вздохнул:

- Твой старший брат был хорош. На самом деле в искусстве Дао не стоит так строго делиться на школы, на «правых» и «левых». Если не творишь зла и используешь силу во благо - это правильно. Разве смерть Гу Е вас ничему не научила? Ассоциации оккультных наук пора бы измениться - эти жесткие рамки душат людей, именно поэтому наше ремесло и угасает.

Мастера опустили головы, не смея перечить, и в тишине внимали наставлениям.

Старик посмотрел на Гу Е, вглядываясь в точку между его бровей, и с улыбкой добавил:

- У вас, молодой человек, большая аура заслуг, и вы не скованы условностями, это хорошо. Но характер стоит немного обуздать, иначе наживете врагов. Помните: от открытого удара легко уклониться, но трудно спастись от стрелы, пущенной в спину.

Гу Е отставил десерт, поднялся и вежливо поклонился пожилому человеку:

- Благодарю за наставление, господин Тан.

Тан Лао удивился:

- Ты знаешь меня?

- Конечно. Вы - один из немногих глубокоуважаемых старейшин нашего круга, который в корне отличается от тех лицемеров, что только и ищут славы.

Тан Лао беспомощно покачал головой - этот парень всё равно продолжал резать правду-матку, не боясь никого задеть. За ширмой почти семидесятилетний, но еще крепкий господин Юй, услышав слова Гу Е, не выдержал и рассмеялся:

- А паренек-то, которого ты привел, весьма забавный.

Юй Цзэ с холодным лицом отозвался:

- Он куда способнее тех, кого обычно находите вы.

Когда господин Юй вышел в зал, все присутствующие встали.

Гу Е, слышавший раньше только «старейшина Юй», представлял себе сурового и зашоренного старика, еще более консервативного, чем его собственный отец. Но перед ним предстал элегантный и красивый старик с добродушной улыбкой. Взглянув на стоящего рядом Юй Цзэ, Гу Е всё понял: внешность Юй Цзэ была заслугой не только материнских генов - старик Юй и сам был невероятно хорош собой.

Господин Юй обменялся парой любезностей с гостями, а когда все сели, перешел к делу:

- Один мой друг подарил мне старинную картину без подписи. Я пригласил вас, Мастера, чтобы вы помогли мне разобраться: правда ли, что девушка на ней... живая?

Если бы кто-то другой сморозил подобную глупость, мастера бы только посмеялись. Но слова господина Юя заставили всех посерьезнеть.

- Скорее всего, в нее вселился дух? Нарисованный человек не может ожить.

- Давайте взглянем на картину.

Когда картину в стеклянном коробе выставили на всеобщее обозрение, посыпались похвалы:

- Какая тонкая работа! Линии, мазки, невероятная глубина цвета... И как хорошо сохранилась! Хм, и впрямь нет ни подписи, ни печати.

- От нее веет обидой и несчастьем. Не из могилы ли ее достали?

Картина стояла перед ними, и все чувствовали исходящую от нее тяжесть, но никто не видел, чтобы изображение двигалось. Господин Юй взглянул на Юй Цзэ, который стоял поодаль с отсутствующим и слегка пренебрежительным видом.

- Не спрашивай меня, - холодно отозвался Юй Цзэ. - Я ничего не вижу.

Господин Юй указал на дверь:

- Тогда, будь добр, выйди. Когда ты здесь, даже призраки и боги боятся дышать.

- Пха-ха! - Гу Е не сдержался и прыснул. И впрямь, как Юй Цзэ мог верить в мистику, если при его ауре любая чертовщина даже показаться не смела? Пока он рядом, любые духи затихают

от ужаса.

Юй Цзэ беспомощно посмотрел на смеющегося парня, и в его взгляде промелькнула тень обиды.

Гу Е тут же ответил ему понимающим взглядом: мол, «я тебя понимаю, тяжело быть сыном таких родителей - они стареют и становятся совсем несносными».

Мрачный Юй Цзэ вышел.

Задернули шторы, в кабинете воцарился полумрак. Девушка на картине всё так же не двигалась. Господин Юй обратился к присутствующим:

- Прошу вас, покажите свое мастерство. Мне не нужно ничего сверхъестественного, я просто хочу знать причину. Тому, кто во всём разберется, я позволю выбрать любую картину из моей коллекции на втором этаже.

~~~

Примечание:

Под термином «костюм в стиле Тан» (танчжуан) сегодня чаще всего подразумевают современную интерпретацию китайского мужского пиджака, который сочетает в себе элементы эпохи династии Цин и западного кроя.

Европейцы и африканцы - так китайцы говорят о удачливых и неудачливых людях соответственно.

<http://bllate.org/book/14279/1264883>